

Учебный план Лютца.

Пока я бездельничала в постели, вернулась моя лихорадка, как и предсказывал Лютц. Эта лихорадка, вызванная истощением, была легкой, так что все что было, это то, что мое тело чувствовало себя тяжелым. Поскольку это не всепоглощающая лихорадка пожирателя, я в состоянии была вылечить ее большим количеством постельного режима.

По крайней мере, об этом, я думала последние три дня. Хотя меня все больше раздражает моя непрерывная лихорадка, меня стали ругать, когда я попыталась покинуть свою кровать самостоятельно, поэтому, хотя я и вялая от вечного сна, я ничего не могу поделать, кроме как оставаться в постели.

...Аааааххх, как же скучно.

Сегодня день забоя свиней. В отличие от прошлого года, мне удалось убедить мою семью в том, что они позволят мне остаться здесь и проследить за домом самостоятельно, поэтому они ушли на забой рано утром. Они сделали бутерброды на мой обед и наполнили все чашки водой и оставили их в спальне для меня, чтобы я не сильно проголодалась и не страдала от жажды.

В этой мертвой, тихой спальне я технически могла бы передвигаться, если бы только захотела, но я знаю, что это усилило бы мою лихорадку, поэтому у меня нет выбора, кроме как спокойно оставаться в постели. Тем не менее, не с кем даже поговорить, нет никакой помощи: мне так, так скучно.

Если бы только у меня была книга...

У меня есть огромное количество неудачных прототипов бумаги, но я до сих пор не использовала их. С ними ничего делали с тех пор, как я принесла их домой, просто оставили в коробке у подножия моей кровати, аккуратно сложенные в одной стороны, собирающие пыль. С тех пор, как мы успешно закончили наши образцы, я одновременно была очень занят и действительно загорелась желанием сделать свою первую книгу.

Однако, прежде всего это были неудачные образцы, поэтому у них было и соответствующее качество, и размеры. Хотя у меня и была бумага, которая почти удалась, у меня также были куски, которые оказались полным провалом, они плохо оторвались или рассыпались на куски. Была бумага, настолько тонкая, что была почти прозрачная, до такой степени, что я почти боюсь ее касаться, и бумага, которую мы на столько сделали толстую, что она выглядела достаточно хрупкой, казалось, что она может треснуть.

Почти идеальные кусочки были скрючены еще тогда, когда мы пытались положить их на сушку, вероятнее всего, их было бы проще всего использовать. Если бы я была более опытной с моим ножом, я могла бы использовать листы, которые успешно высохли, но мы не могли снять их не разорвав, а вырезание только тех частей страницы, которые действительно можно было бы использовать, оказалось на удивление сложной задачей. Я действительно хотела бы крошечный такой, тоненький ножичек с очень острым режущим лезвием, на подобии трафаретного ножа. С ним было бы намного проще вырезать.

Я думаю, что, если бы я хотела сделать бы книгу с такой бумагой, то потребовалось бы значительное количество времени. Кажется, что этой зимой у меня будет чрезвычайно много свободного времени.

Ах! Даже если у меня и нет книги, зато у меня есть доска, которую мистер Бенно дал мне.

Я помню, что перед тем, как у меня поднялась температура, Бенно сказал мне, что я должна изучить ее, когда вернусь домой. Думаю, что я буду в порядке, если изучу ее, лежа в постели.

Я неустойчиво поднялась, открыла коробку, в которой хранила свою одежду, и вытащила доску размером примерно А4 из своей сумки. Плюхнувшись обратно на кровать, я принялась читать.

- Это же... план учебного курса для новых сотрудников.

Он содержал перечень минимального объема знаний, которые было решено преподавать вновь поступающим ученикам. Чтобы разбить содержимое на более широкие категории, ученикам необходимо знать:

Как ухаживать за своим внешним видом и как правильно здороваться.

Как правильно писать все основные буквы и цифры.

Как пользоваться калькулятором.

Как осуществлять денежные обмены до определенной степени.

Список товаров, которыми торгует магазин.

Имена торговцев, с которыми работает магазин.

- Хм, есть некоторые вещи, которые мы оба вполне сможем изучить сами... письмо, математика и денежные обмены, я думаю. А все, что ниже, вероятно, будет преподаваться всем новым сотрудникам во время обучения, поэтому мы можем их отложить это на данный момент...

Пробормотав сама себе, я стала придумывать учебный план на зиму.

Во-первых, интересно, сколько же основных букв и цифр запомнил Лютц? Я учила этому его некоторое время назад, но это такие вещи, которые все склонны забывать, если их часто не использовать. Мне нужно будет проверить, что он уже забыл, а затем научить его снова. Вместо того, чтобы практиковать какие-то предложения, мне интересно, насколько хорошо сработает, если я заставлю его сразу же писать формы заказа и так далее? Они полны словарных слов, которые ему понадобятся для работы, так что я не думаю, что там будет много вреда.

Чтобы быть совершенно честной, я тоже на самом деле не знаю как писать многие слова, которые не связаны с работой. Здесь нет словаря, а те слова, которым меня научили, были либо сказаны мне Отто, чтобы я могла помогать ему с бюджетом, либо связаны с торговцами, сказанные мне Бенно или Марком. Я думаю, что у меня есть четкое представление о моем рабочем лексиконе. Однако, я не знаю, как писать нарицательные существительные или глаголы.

- Что касается использования калькуляторов, я знаю, как складывать и вычитать, но я никогда не спрашивала Марка о том, как делать умножение или деление на них, поэтому я этого еще не знаю, хммм...

Я могу работать со всеми видами расчетов вручную на моей доске, но для меня важно узнать, как именно использовать калькулятор. Чтобы не выделяться среди других учеников, я должна

уметь делать то же самое, что и все остальные.

- Я действительно хочу научить Лютца арифметике с первого по третий класс, но у меня нет ни учебников, ни рабочих тетрадей, поэтому учить его будет очень сложно. Поскольку мне нужно расставить приоритеты, я думаю, что система подсчета и выполнение больших денежных преобразований, вероятнее всего будет являться самым большим приоритетом, а затем заставлю его делать сложение и вычитание, по крайней мере, в одном разряде. Затем мы можем перейти к общим понятиям умножения и деления... подождите-ка, мы действительно сможем ли сделать все это в течение одной зимы?

Зубрежка арифметики занимает три года, поэтому, конечно же, сделать все это в течение одной зимы невозможно.

Когда я тяжело вздохнула, я заметила, что моя лихорадка задвигалась внутри меня, давление стало нарастать, как будто сейчас голова вот-вот лопнет. Я прижала пальцы к вискам, стиснув зубы.

Однако на самом деле я не кричала "не выходи".

Воображая, что я стала плотно завинчивать крышку, а потом закрыла ее, я вздохнула с облегчением. Это было не очень долго, но борьба с пожирателем на самом деле заставила меня проголодаться. Я протянула руку и взяла бутерброд, который мне оставила. Много откусив, и пока я стала шумно жевать, я начала размышлять о своей внешности и о своем приветствии.

- Сейчас это самая большая проблема: присматривать за своим внешним видом и правильно здороваться. Никто из нас действительно не знает, в какой степени торговец должен подготовить свой внешний вид, или какие приветствия и фразы уникальны для него, если же таковые имеются...

У меня есть некоторое представление о том, что такое рабочая одежда, которую нам придется купить, ведь я видела различных сотрудников как в магазине Бенно, так и в гильдии торговцев. Я и понятия не имела, сколько это будет стоить, поэтому мне нужно будет обговорить это с Бенно попозже.

Что касается приветствий, это та вещь из списка, которым я хочу, чтобы меня кто-то научил. Я уже знаю, что люди здесь никогда не приветствуют друг друга поклоном, но я не знаю, как правильно приветствовать кого-то в торговом мире. Все, что я видела, это люди, улыбающиеся сквозь зубы другим людям, которых они только что встретили. Хотя, у меня есть предчувствие, что ни Бенно, ни лидер гильдии не делали ничего типичного.

В какой-то момент, когда я смотрела на доску, которую я получила от Бенно, и думала, я постепенно задремала и уснула. Когда же я проснулась, я увидела, что моя семья уже вернулась домой и чем-то была занята, принесла различные продукты из свинины в кладовую.

- С возвращением, - сказала я.

- Привет, Мэн! Мы тебя разбудили? Как ты себя чувствуешь?

- ...Мне кажется, что лучше.

Проснувшись, я на самом деле почувствовала себя взбодрившейся, поэтому я подумала, что моя лихорадка отступила. Но завтра я все еще останусь дома, чтобы мы могли подождать и убедиться, но послезавтра, я думаю, уже смогу снова передвигаться.

На следующий день по пути в лес Лютц с корзиной, привязанной к своей спине, заглянул к нам, чтобы навестить меня. Несмотря на то, что температура у меня уже спала, сегодня еще один день, когда я не должна покидать кровать, так что я очень рада, что мне было с кем поговорить, даже если это было ненадолго.

- Привет, Мэйн! Я слышал, ты чувствуешь себя получше? Тори рассказала мне только что, когда встретила меня внизу.

- Да, со вчерашнего вечера. Сегодня я останусь дома на весь день, чтобы убедиться, но завтра я думаю, что смогу уже выйти.

- О, хорошо! Прошло много времени с тех пор, как ты болела так долго, я уже стал волноваться.

Кажется, что и Лютц, и моя семья очень волновались, так как у меня давно не было лихорадки, которая длилась так долго.

- Ты также не стала помогать с приготовлениями свинины в этом году.

- Аххх, ничего не могла поделать в такое время.

Я потихоньку стала более или менее привыкать ходить в мясную лавку и видеть, как режут кур, но я никак не могу пойти хотя бы раз в год вместе со всей семьей, и посмотреть на то, как разделывают свиней. Я до сих пор не могу заставить себя принять участие в этом. Я на самом деле поймала себя на мысли, что мне так повезло, что это все пролетело без моего участия, ведь я все это время была в постели с температурой.

- Вчера, - сказала я, - я просмотрела доску, которую мистер Бенно дал нам, и составила план обучения для нас. Завтра я хотела бы пойти в магазин мистера Бенно, вернуть доску и, быть может, попросить его купить калькулятор...

- ...О, точно, что вообще было на этой доске?

Лютц хлопнул в ладоши, видимо только что вспомнил, что доска вообще существовала, и с любопытством наклонился вперед. Похоже, он готов слушать каждое слово.

- Она связано с образованием учеников. Лютц, как думаешь, сколько букв и цифр ты помнишь?

- Все, которые ты меня научила...? - сказал он, сомнительно наклонив голову, как будто ответ был очевиден.

Испугавшись, я широко открыла глаза. Я ни в малейшей степени не ожидала, что он все помнит.

- Что? Правда?! Обычно ты ими не пользуешься, но ты ничего не забыл?!

- ...Ну, ты знаешь ли, так редко кто-то учил меня каким-либо вещам, поэтому, как только я, наконец-то, научился писать, я не хотел все просто так забыть, поэтому я продолжал писать на земле или на стене пальцем, а затем, после того как я купил свою доску, я практиковался на ней все время.

- Лютц, это потрясающе!

Лютц еще более трудолюбивый, чем я думала. Подождите, нет! Я все еще думаю, что это естественно, когда люди получают образование, и что легко получить любую информацию,

которую вы только хотите и когда вы захотите. Интересно, слишком ли это наивно? Я никогда не думала о том, чтобы перестать желать узнать что-то новое. В конце концов, если я когда-нибудь забуду о чем-нибудь, я могу просто взять книгу и прочитать об этом снова. Если бы я просто вспомнила, в каких книгах можно найти те вещи, тогда я могла бы легко вновь получить любую информацию, которую бы только захотела. У меня никогда не было необходимости запоминать все и сразу.

- Нет, я совсем не потрясающий. Это ты потрясающая! Потрясающе уметь вот так запросто читать очень большие числа, как ты.

- Тогда, я могу научить и тебя, как читать большие числа! Подними эту доску.

Я рассказала ему о единицах, десятках, сотнях, тысячах, десяти тысячах и о больших цифрах. Городской рынок использует трехзначные числа, поэтому он сможет легко их прочитать, но, похоже, он не понимает чисел больше этого. Держа доску на одном месте, я читала цифры, пока Лютц не стал читать их вместе со мной. Прочитав их вслух много раз, я написала серию достаточно больших чисел на доске.

- Хорошо, первый вопрос. Как ты читаешь 78,946,215?

- Эммм, один, десять, сто, тысяча, десять тысяч, сто тысяч, миллион, десять миллионов, так...

Лютц серьезно решает каждую проблему и в кратчайшие сроки начал читать цифры до десяти миллионов. Интересно, что сильнее, его память или его способность концентрации? Характеристики Лютца намного выше, чем я думала. Этой зимой мы сможем приложить массу усилий для изучения.

Если он такой умный... на самом деле нет ни одной вещи, в которой я смогла бы его победить, не так ли?

Когда я начала жалеть себя, Тори вернулась с нижнего этажа, принесла с собой ведро воды из колодца. Когда она увидела Лютца, она закричала от удивления.

- Что за... Лютц?! Разве ты не должна была пойти в лес? Все остальные уже ушли, понимаешь?!

- Ой! Извини, Мэйн. Я должен идти! Спасибо, что научила меня!

В панике Лютц вскочил на ноги и выбежал за дверь. На такой скорости он сможет догнать всех остальных задолго до того, как они доберутся до ворот.